

БАСТА !

№ 3 1999г

Железногорский Союз Анархистов

Нас уже забодали просьбами объяснить что такое Анархия. Поэтому мы и даем два ненавязчивых определения. Одно для натур эмоционально-поэтических, другое для натур рационально-рассудочных:

АНАРХИЯ МАТЬ ПОРЯДКА

Вы скажете, что это утопия!
Я лишь рассмеюсь вам в лицо...
Просто утопия стала реальным
запросом людей!

Анархизм не означает хаоса и беспредела, но именно так используют это слово и государственные, и политические деятели и средства массовой информации, стоящие на службе у них и заинтересованные в сохранении существующей социальной системы. «Анархия» по-гречески означает безвластие, т.е. общественное состояние, свободное от власти одних людей над другими. Анархия – общество, в котором организованное насилие сведено к минимуму. Таким образом, анархия есть прежде всего отрицание государства – главного источника насилия и присущих ему привилегий для властвующего меньшинства. Анархизм отрицает и составляющие государство репрессивные органы: армию, суды, тюрьмы, полицию – как действующие лишь для иждивения и поддержки власти над обществом, элиты.

Власть порождает паразитирующий класс, который строит свое благополучие с помощью многочисленных карательных и бюрократических институтов за счет труда народа. Государство – своеобразный насос, перекачивающий средства из рук производителей в карманы привилегированного меньшинства, оно же и орудие, цементирующее такое положение вещей. Этот государственный рэкет существует благодаря умелому отстранению большинства населения от участия в принятии решений, затрагивающих их повседневную жизнь. Процессы отчуждения в XX веке нарастают как снежный ком, плодят массовую апатию, равнодушие и лицемерие.

Самые низменные страсти человеческой личности проявлялись в стремлении к Власти. Самые кровавые бойни на протяжении всей истории были санкционированы государственным аппаратом и привилегированной кастой, привыкшей пользоваться плодами чужого труда, и натравливавшей для этой цели один народ на другой. Государственный патриотизм есть система, с помощью которой привилегированный класс осуществляет свои намерения. Анархисты ведут борьбу как с государством, так и с капитализмом (экономическим принуждением), так как это две стороны одной и той же медали, имя которой – Власть.

Окончание на с.5

Экология и здоровье

РАДИАЦИЯ НАСТУПАЕТ – НАРОД МОЛЧИТ?

06 августа
NewsServer

Площадь зоны, зараженной Чернобылем, постоянно растет.

Институт глобального климата и экологии Российской Академии наук совместно с Росгидрометом издали атлас, показывающий распространение радиоактивного цезия в 1998 году, через 12 лет после взрыва на Чернобыльской АЭС. Сравнение карт атласа с данными о границах загрязнения в 1992 году показывает, что за последние шесть лет площадь зараженной зоны увеличилась почти на 4 000 квадратных километров и составляет сегодня 60000 квадратных километров. *(12 - 05.08).*

А у нас, как уже всем известно, «Чернобыльские» сняли с очень многих населенных пунктов. И мы молчим? Протестуйте!

Уже практически все регулярные анархо-издания осветили прошедший в сентябре XI-й съезд Ассоциации Движений Анархистов (АДА), в которую входит и ЖСА. Мы же хотим предложить Вашему вниманию несколько нестандартное описание «официального» мероприятия. Обычно происходящее в кулуарах и за пределами залов заседаний остается за кадром. Наш делегат решил восполнить этот пробел в истории анарходвижения.

Редакция

ПОХОЖДЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОГОРСКОГО АНАРХИСТА В МОСКВЕ

Как обычно в сентябре, в Москве состоялся очередной, XI съезд АДА. На нем впервые был и делегат от ЖСА, очень скромный, культурный товарищ, в общем, человек без комплексов и стеснений - короче, я. Если коротко, то все прошло клево. А теперь чуть подробней.

Сообщение по электронной почте пришло за неделю до назначенного дня, а бумажное письмо с приглашением - через неделю после того, как я вернулся со съезда. Побеседовав в товарищами, выяснилось, что поехать больше некому. Прямого поезда на Москву к назначенному дню не было, поэтому пришлось добираться «на собаках». Прибыл в Москву во втором часу ночи. Утра ждал на вокзале.

Утром звоню. По полученной мной информации у меня был телефон клуба им.Джери Рубина или Московского Клуба Анархистов (МКА). Спрашиваю: «Это клубы?». Мне отвечают: «Нет». Стою, молчу и думаю: «Вот, блин, приехал...». Только я так подумал, меня и спрашивают: «А это, собственно, кто?».

Ну я и отвечаю: «Кто-кто, парень из Железногорска в пальто». «Ну раз из Железногорска, тады приезжай», и дают адрес. Приехал. Открывает дверь симпатичная девушка, пара слов и я в тепле... Так я познакомился с первым анархом вне

Продолжение на с.5

ЖИВИТЕ СПОКОЙНО...

Мы уже не раз обманывали вас. Вы защищали нас осенью 91-го, мы стреляли в вас осенью 93-го. Мы развалили вашу страну в 90-м, обокрали в 92-м, надули с двумя Волгами в 93-м, с помощью МММ-ов раскрутили на бабки в 94-м, посылали ваших детей на бойню в 95-м, неплохо «по-вторничали» в 96-м, и полностью ограбили в 98-м. Но у нас опять кончились деньги.

Пожалуйста, заплатите налоги...

«Кодекс поведения добропорядочного гражданина при остановлении его работниками милиции»

Общая часть.

Глава 1 «Проверка документов»

НЕТ ПОЛИЦЕЙСКОМУ ПРОИЗВОЛУ!

15 Марта проводится Международный день против полицейского насилия. Мы пытаемся Вам помочь. Вот и всё...

Ст.1 Если Вас остановили на улице – значит в 99% случаев Вас остановили работники патрульно-постовой службы милиции (далее – ппсы).

Ст.2 Если Вас стали часто останавливать – пора задуматься, «что же выдавало в Штирлице советского разведчика» и принять соответсвующие меры – как-то: побриться, убрать прическу «первый день на воле», снять байдан и почистить ботинки – увы, немногие ппсы имеют понятие о «праве человека ходить как ему нравится».

Ст.3 Проверить документы имеет право любой первый встречный сотрудник милиции. Покажите ему эти документы. Не показывайте ему сделанное даже на хорошем принтере удостоверение «ветерана Куликовской битвы». Тщательно выбирайте слова, которые произносите. Помните совет людей более Вас искушенных: «фильтруй базар». Не заискивайте и не хамите в ответ на весьма вероятное хамство ппсов. Лучший стиль – спокойное равнодушие, немного иронии. Помните, что он – всего лишь сержант, а Вы – офицер (хоть бы и заласа). Покажите им, что процедура проверки документов Вас нисколько не задевает, привычна и понятна. Если очень захочется сбить спесь или ппс попался особо наглый, вежливо попросите назвать его фамилию, имя и должность. Если это сержант – обращайтесь к нему по званию. Вспомните интонации, с которыми Вы обращались к младшему по званию в армии. Можете задать уточняющий вопрос – в моем случае он звучал так: «Октябрьского райотдела?».

Кстати. Нелишне знать границы города и «земли» соответвующий райотделов.

Ст.3прим. При предъявлении ппс-ом удостоверения ни в коем случае не пытайтесь взять его в руки. Если ппс отдал вам его в руки – значит это полный лох или сильно пьян. В первом случае – можете его пожалеть, во втором – положите удостоверение в карман и предложите прогуляться в отделение вместе. Вас очень удовлетворит реакция ппс-а.

Попросите раскрыть удостоверение и сверьте: - фотографию - звание! (помните, на фотографии, на ппс-е и на удостоверении звание должно совпадать). Если не совпадает – скажите об этом ппс-у и предложите пройти в отделени установить его(!) личность и подтвердить полномочия, а также – срок действия.

Ст.3 прим.2 Если ппс подошел вежливо, сунул клешню под козырек и человеческим голосом спросил локументы, не выёбывайтесь, покажите ему документы, он тоже человек и у него своя работа. В этом случае 99% — после проверки документов Вы спокойно разойдетесь.

Есть и ещё кое-какие советы.

Так как же вести себя при задержании?

Вариант номер раз. Сотрудники милиции (СМ) – *«нормальные люди»*.

1. Постарайтесь не создавать предпосылок к, собственно, задержанию.

а) Если есть возможность отказаться от ночной пешей прогулки по городу – откажитесь не раздумывая.

б) Если все же нужно идти, не употребляйте много спиртного.

в) Если вы выпили порядком, не берите с собой деньги и ценности.

г) Всегда имейте с собой личный паспорт.

2. Если встреча с СМ произошла, то вы, являясь «законопослушным гражданином», предъявите документы, объясните куда и откуда идете, не препятствуйте досмотру личных вещей. Не стоит их оскорблять, плевать, срывать погоны и т.д.

3. Если вас, несмотря ни на что, сажают в машину и везут в отдел, не препятствуйте и этому, поскольку бесполезно.

4. Если вы хотите посмотреть удостоверения СМ, изложите свою просьбу. Еще раз напоминаем – не пытайтесь взять это удостоверение в свои руки. Помнится, один человек описывал, как он, будучи в тяжелом весе, отнял у дохлого омоновца удостоверение, и пообещал засунуть его ему же в [beep], если тот его ударит. Могу выразить восхищение крутостью человека, но не советую делать подобное...

5. Не стоит особо выражать недовольство и в отделе. Этим вы только продлите свое нахождение за решеткой.

Вариант номер два. СМ – уроды (преступники)

1. Если вас начали избивать на улице (запихивая в машину), не стесняйтесь кричать как можно громче, чтобы привлечь внимание окружающих. Возможно, их показания вам пригодятся в суде.

2. Если вас избили в отделе, бесполезно кричать о «преступниках-ментах» в этом же отделе из-за решетки. Более или менее спокойно дождитесь, пока вас отпустят. Запомните: дежурный в отделе всегда будет укрывать преступление патрульного, что вас избил (ограбил). И наоборот. Запомните: руководство отдела, сотрудники которого вас избили (ограбили) почти всегда будет укрывать преступления подчиненных.

3. Сидя за решеткой, не стоит делиться с СМ мыслями об обращении в суд, даже если эти мысли у вас конкретно сформировались.

А если эти мысли у вас сформировались, то могу вас поздравить с тем, что у нас стало еще на чуть-чуть больше прав!

Если вы хотите обратиться в суд, прокуратуру, РУОП (в некоторых случаях ограбления), обязательно снимите побои в травмпункте, пройдите тест на алкоголь и обязательно возьмите справки.

После того, как вы подали официальное заявление, пишите как можно больше писем в самые разные инстанции с изложением вашей ситуации и указанием места, куда подано заявление. Не стесняйтесь очень часто интересоваться ходом дела там, куда вы подали свое заявление.

Могу вам сказать, что если вы на момент избиения (ограбления) вас СМ находились в состоянии алк. опьянения, лучше оставьте мысль доказать свою правоту. Это практически нереально сделать.

Как можно не допустить обыска?

Можно сделать так, чтобы они сами не захотели прикасаться к тебе. Справка-тест на СПИД, кожная болезнь, вываляться в грязи...

Допустим, что есть с собой нечто, что ментам может не понравиться. Что делать?

Выкинуть. Желательно до обыска и как можно дальше. Желательно не оставлять отпечатков пальцев. Да, это может весьма не понравиться ППС-никам, поэтому выкидывай только то, что действительно стоит выкинуть.

Имеют ли менты право обыскивать любого непонравившегося им человека?

Практически – да, имеют. И понравившегося тоже...

В статье использованы материалы эхоконференций FIDO7 RU.ANTI-MENT и SURVIVAL.GUIDE. Составители:

Р.Любар и Б.Студенов

Энциклопедия хороших манер

Воздействовать на ум и поведение человека можно различными путями, одни из которых трубуют лишь специфичной подготовленности специалиста (убеждение, веушение, подкуп...), а другие - еще и спецаппаратуры (технотропные приемы, сексмероприятия, зомбирование...). Не последнюю роль играют и грубые пытки.

За всю свою историю человечество разработало огромное количество пыток, многие из которых весьма действенны. В целом, пытки можно разделить на две основные группы: те, которые причиняют сильную боль и те, где главным средством воздействия является страх.

Первую группу составляют такие меры, как избиение, нажатие на болевые точки, выкручивание суставов, втыкание иголок, воздействие раскаленным предметом и электрическим током и прочие нежности. Вторая - это в основном угрозы удушения, утопления, «опускания»...

Как это ни странно на первый взгляд, пытки первой группы выдержать гораздо легче. Дело в том, что существует так называемый «порог болевой чувствительности». Стоит его превзойти, и организм отказывается воспринимать боль. Кроме того, известен психологический прием: если человек хочет вытерпеть физическое страдание, он расслабляется и убеждает себя «полюбить боль», то есть, как бы превращается в мазохиста. В методиках преодоления пыток задействуют также такие способы как:

— сосредоточенность внимания на ярком ощущении боли с активным стремлением увеличить ее до максимума, при котором она больше не воспринимается;

— сосредоточенность на параллельном раздражжителе (сдавливание чеголибо меж зубов);

— возбуждение могучей эмоции (ярости, ненависти), способной заблокировать импульсы боли;

— обеспечение отключения сознания изысканноментальными (посредством концентрации и мантр) или грубо-физическими (удары головой об стенку) способами;

— «выход в астрал» из своего тела приемами буддийско-даосского транса;

— психическая трансформация себя в объект, который не способен к переживанию боли (облако, камень, М16).

Что касается мер психологического устрашения, то перенесение их требует отсутствия внутреннего «Я» в данном месте в данный момент времени. А добиваться такого состояния мало кто умеет - нужна специфическая тренировка.

Если все же Вас начинают потихоньку «ломать», постарайтесь определить: а) насколько важна для вас скрываемая информация, б) насколько далеко могут зайти в своих зверствах сатрапы, в) что надо скрыть в любом случае. Помните: язык дан человеку для того, чтобы скрывать свои мысли (если, конечно, они есть). Поэтому при допросе (если уж на то пошло) руководствуйтесь следующими правилами:

— перед каждым ответом на очередной вопрос делайте паузу подлиннее, чтобы понять, куда клонит сатрап, а также для того, чтобы он не мог уяснить ваши слабые места. Паузы объясняйте тем, что Вы вспоминаете подробности, думаете, как лучше сказать;

— старайтесь не «выражаться», а выражаться неясно, двусмысленно, многозначно;

— побольше останавливайтесь на несущественных (несуществующих?) деталях, на разных мелочах, не имеющих прямого отношения к сути заданного вопроса;

— при каждом мало-мальски удобном случае повторяйте, что не располагаете нужной информацией, так как это не входило в сферу Ваших обязанностей, интересов, компетенции;

— притворяйтесь, что изза боли, страха, волнения или просто «критических дней» Вы не способны собраться с мыслями, логично рассуждать, последовательно излагать;

— говорите монотонно, без эмоций, без жестикуляции, чтобы труднее было понять, где правда, а где ложь. Избегайте смотреть в глаза (и дело не в стыде).

И да избегнет Вас чаша сия!

«Черный беспредел» N 3.

АБВГДЕйка

(говорят наши политики)

Речь шла о выплате МГОКом дивидендов.

«Вот задают вопрос по дивидендам. Хрупкое это дело. Равновесие, получив дивиденды, может нарушиться. Мой совет, чтобы то, что причитается, направить на развитие производства, на укрепление комбината. Каждый акционер получит на, так сказать, сто грамм - от этого мы не разбогатеем. Вот лично я - не сторонник этого, есть нормальный баланс. Мы друг другу, так сказать, здесь - работаем, а там - присматриваем. И хотелось бы его сохранить, хотелось бы просто сохранить. Тот, кто вот это вот поджигает. Я человек - не сторонник, я сам, знаете, так сказать, ну никакого вот, скажем, революционного плана туда-то, сюда-то, а с тем, чтобы создать нормальное положение на комбинате».

(Зерин П.И.)

«А как дальше быть? Или, я извиняюсь, голую задницу подставить, или все-таки как-то обеспечить себе, понимаешь, на востоке хорошее прикрытие...»

(Ельцин Б.Н.)

«Виктор Степанович Черномырдин большую жизнь прожил: побывал и сверху, и снизу, и снизу, и сверху...»

(Ельцин Б.Н.)

«Раньше спать ложились с Ельциным, теперь просыпаемся и отходим ко сну с Немцовым и Чубайсом.»

(Г. Зюганов)

«Я также считаю, что государство не вправе залезать в постель к своему народу, вот абсолютно не вправе, и надеюсь на взаимность в этом смысле.»

(Б. Немцов)

«Правительство - это не тот орган, где, как говорят, можно одним только языком...»

(В. Черномырдин)

Кстати, о яблоках...

Напомню, как появилось название фракции. Явлинский, Болдырев и Лукин (ЯБЛ) скучковались, добавили глаз (ОКО) - и в результате появилось ЯБЛОКО.

У меня уже много тому назад появилось предложение - перераспределить роли во фракции в порядке Болдырев-Лукин-Явлинский. Сразу бы и рейтинг подрос, поскольку название БЛЯ нашему народу и ближе, и понятнее.

А. Аникеев

Предвыборный митинг. Оратор кричит с трибуны:

- Не голосуйте за коммунистов! Они придут к власти и всех изнасилуют!

В толпе одна девушка дергает другую за руку:

- Пошли отсюда. И не верь этой брехне! Это все только предвыборные обещания!

Punk - анархия навсегда!

Punk - так в XVII веке называли на уличном жаргоне шлюх. Ныне же это слово переводится как «грязь», «отбросы», «гнилье», «мусор», «шпана», «дрянь».

Без устали повторяемые гитарные ходы, резкие, грубые тексты, неистовый вокал, грязные длинные волосы - таков был образ первых панк-музыкантов. Они стремились играть простую, агрессивную музыку и шокировать публику. Группы первой волны панк-рока не умели даже толком играть на инструментах. Но в этом-то и заключалась идея панк-рока. Ведь они играли не ради музыки или денег, а для таких же, как они сами, уличных мальчишек и девчонок.

В 70-х годах рок-музыка увязла в своей заармированности. Ее нельзя было сыграть дома на старенькой гитаре. Рок-музыканты превратились в преуспевающих бизнесменов. У них не осталось ничего общего с молодежью. Панк же создал свой мир. Все, что требовалось группе - это пара дешевых гитар, ударная установка да желание играть. Результатом были короткие (редко больше двух минут) композиции в очень быстром рок-н-рольном темпе с ревущей бас-гитарой и визжащим вокалом. Они пели о самих себе - о нищете, преступности, наркомании, об анархии, жажде быть свободными. Никаких «ирокезов», булавок и прочих атрибутов панк-культуры тогда и в помине не было.

Панк-рок как движение появился в 70-х в Нью-Йорке в клубе «CBGB». Одной из самых ярких фигур клуба была Патти Смит. Ее песни были пронзительны и безнадежны, а голос - хриплым. В ее стихах переплетались отчаяние и умирающая любовь, гипнотический страх перед жестокостью окружающей реальности и грязные слова. В первом своем альбоме Патти Смит в первой же строчке первой песни заявила: «Иисус умер за своих сыновей, но только не за меня».

В этом клубе также играли Ramones, Stooges и New York Dolls. Группу Ramones в прессе обозвали «четырьмя братьями-дебилами». Они охотно косили под недоумков и играли ураганные трехаккордные рок-н-ролы. «Да, в наших песнях действительно три аккорда, но зато это правильные аккорды» - охотно говорили «братья-дебилы».

New York Dolls открыто изображали из себя трансвеститов. Их музыка в наибольшей степени повлияла на творчество Sex Pistols.

Но все-таки самой яркой фигурой этой тусовки был Игги Поп. Он исполнял мрачные, депрессивные песни. А его манеру поведения на сцене, с публичной демонстрацией гениталий, кромсанием вен осколками бутылок и сквернословием в адрес публики позже полностью перенял Сид Вишез.

Но еще до этого в Нью-Йорк из Лондона прибыл молодой английский бизнесмен, которого звали Малькольм Макларен. Его заинтересовала новая американская музыка. Он-то и станет настоящим «отцом панк-рока»...

Панк-рок был и до сих пор остается самой честной и искренней музыкой.

Мы - цветы в
мусорном ящике,
Мы - яд человечества,
Мы - будущее,
Ваше будущее.

Николай МЕЛОМАН

НАШ ЭЛЕКТРОННЫЙ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Значительная часть материалов прислана нам читателями по электронной почте (любительской – FIDONET и коммерческой – INTERNET), за что всем большое спасибо. Пишите нам письма и шлите посылки :-) по адресам:

в сети FIDONet	—	2:5035/27
в сети AnarchyNet	—	333:2/1
в ИНТЕРНЕТе	—	basta@free.kursknet.ru

Анекдоты. Хит-парад ЖСА

Решили медведь, волк, лиса и козел дело открыть...

Арендовали помещение под офис, под склад , взяли кредит и дело пошло... Проходит месяц, дела идут хорошо, навар честно делят, левым товаром начали потихоньку приторговывать как ВДРУГ!... НАЛОГОВАЯ ИНСПЕКЦИЯ!... А на складе товар не оприходованный!... Что делать?!..

Лиса:

- Слушай, Волк, ты умный, образованный, два ВУЗа закончил. Иди потрещи с налоговыми инспекторами, уболтай чтоб ничего не проверяли, взятку предложи и т.д.

Пошел Волк. Проходит минут 30. Волк возвращается весь потный:

- Не! Ни хрена не выйдет. Стойкие попались. Не ведутся...

Медведь:

- Слушай, Лиса, ты красивая, хитрая, иди хвостом покрути, глазками там постреляй. Может выйтет чего...

Пошла Лиса. Проходит 20 минут, заходит она вся в слезах...

- Не выходит ничего, они на меня и не смотрят даже!...

Волк:

- Эй, Медведь, ты ж у нас в лесу самый крутой, поди их шугани хорошенько, дай им понять что не на того нарвались!

Пошел Медведь. Минут через 10 возвращается...

- Все!.. Пропали мы. Ща нам штраф вляпют - в жизни не расчитаться...

Тут вдруг Козел:

- А давайте я попробую?

Все сразу:

- Да ты гонишь, Козел, мы все ходили да ничего не вышло. Куда там тебе?

Волк:

- Да пусть идет. Хуже не будет!...

Пошел Козел... Через минуту выходит:

-Все в порядке, налоговая уже поехала. Я все уладил...

Все: «Слушай, как ты это сделал, раскажи?!...»

-А чего там раскасывать. Захожу я значит туда, огляделся...

...а там все СВОИ!...

* * *

- Свидетель! - говорит судья. Я прошу вас на минуту забыть, что вы работаете в Госкомстате, и говорить суду только правду!

* * *

Выступление президента: - Я... никуда не уйду! Я в отставку... не уйду! Я... ходить уже не могу!

* * *

В России зафиксирован необычайный случай политической импотенции – власти ничего сделать не могут, но в очередной раз поимели весь народ.

* * *

Деловое предложение:
переименовать эшелон власти в состав преступления.

* * *

Хоронят налогового инспектора, верхняя половина шикарного гроба открыта, поп машет чадилом и все такое прочее.

Вдруг поп замечает что из кармашка на пиджаке выглядывает кончик 50$'ой купюры, поп недолго думая (ну зачем отошедшему деньги с собой брать?), припеваючи отходную, нагибается и тянет руку к купюре...

Вдруг «умерший» хватает его за руку:

- Стоять! Контрольное захоронение! Ваши документы!

* * *

Едет по шоссе бензовоз, за ним волочится цепь. Останавливает его ГАИшник:

- Так, почему с цепью?

Мужик:

- А это чтоб электричество в землю уходило и пожара не было.

- Это понятно, а цепь зачем?

- Хмм... Ну если молния ударит, всё в землю уйдет...

- Понятно, а цепь зачем?

Мужик не выдерживает, останавливает мимо проезжающий «Жигуль» и просит водителя:

- Слушай, друг, объясни ты ему зачем у меня цепь!

Водитель выходит, объясняет ГАИшнику:

- Понимаете, чтобы бензин не взорвался, чтобы искры не было...

ГАИшник:

- А-а-а... Понял.

Водитель бензовоза счастливый уезжает...

А ГАИшник к «Жигулю»:

- Так, а вы почему без цепи?

ДЕЛО №112-17

28 ноября 1998 г. в г. Краснодаре были арестованы анархисты Геннадий Непшикуев и Мария Рандина. Основанием для ареста стало изъятое у Г.Непшикуева взрывное устройство. По факту изъятия возбуждено уголовное дело N112-17. Непшикуеву и Рандиной предъявлено обвинение по ст. 222, 223 УК РФ (хранение и перевозка оружия и взрывчатых веществ и их изготовление). 2 февраля 1999 г. в Москве произведены обыски и допросы по «краснодарскому делу». Обыск в квартире московского анархиста Владлена Тупикина продолжался более 7 часов. У него изъяты компьютер, принтер, личная переписка и др.

Необходимо отметить многочисленные нарушения процедуры обыска, а именно: обыск производился одновременно более чем в двух помещениях, поэтому В.Тупикин был лишен возможности полноценного наблюдения за его ходом; во время обыска понятые помогали вести обыск; лица, производившие обыск, постоянно выходили и входили в квартиру, вынося и внося какие-то вещи. Таким образом, есть основания полагать, что некоторые предметы в процессе обыска были подброшены. Более того: нам представляются недостаточными основания для обыска у В.Тупикина. Фактически таких оснований два - личное знакомство В. Тупикина с арестованными по «краснодарскому делу» М.Рандиной и Л.Щипцовой и участие Тупикина в летней акции «Лунные поляны» 1998 г. Если считать формальные основания для обыска у В.Тупикина и других анархистов достаточными, то открывается возможность проведения МАССОВЫХ ОБЫСКОВ среди участников анархического движения. При этом дело №112-17 уже используется ФСБ для фактических репрессий в отношении участников анархического движения, приобретая чисто политический характер.

Обыск у анархистки Ларисы Щипцовой (Романовой) тоже сопровождался изъятиями, сама же Л. Щипцова задержана и доставлена в следственный изолятор ФСБ «Лефортово».

Как стало известно, здоровье Ларисы Щипцовой (Романовой), в настоящее время подвергается серьезным испытаниям. Беременная Лариса (почти на четвертом месяце) содержится в СИЗО Краснодарского УФСБ и не получает там достаточного питания. По словам Ларисы, переданным через адвоката, заключенных кормят один раз в день жидкой баландой, чего недостаточно не только беременным, но и обычным здоровым людям. Уже около 20 февраля у Ларисы кровоточили десны, а проведенное обследование показало начавшееся отставание во внутриутробном развитии ребенка.

По имеющейся у нас информации, основанием для ареста краснодарской анархистки М.Рандиной, московской анархистки Л.Щипцовой (Романовой) и для обысков у анархистов Москвы стали показания Г.Непшикуева сотрудникам ФСБ. Возможно, что ФСБ попытается использовать его же показания для того, чтобы переквалифицировать дело №112-17 по ст.205 УК РФ (терроризм).

Мы убеждены, что факт изъятия у Г.Непшикуева взрывного устройства не может считаться основанием для обысков у участников движения, не имеющих отношения к «краснодарскому делу» - а тем более для каких-либо «изъятий» материалов, интересующих ФСБ. «Краснодарское дело» используется в данном случае лишь как повод и носит провокационный характер.

Не вполне понятно поведение Непшикуева и мотивация его «чистосердечного признания». Странность заключается в том, что, обвиняемый по ст.ст. 222-223 УК, Непшикуев добровольно дает показания, направленные на переквалификацию обвинения по более серьезной статье – и в то же время втягивает в дело №112-17 круг лиц, которые не могли бы быть привлечены к делу без его показаний. Однозначно оценивая Непшикуева как ПРОВОКАТОРА, мы считаем открытым вопрос о том, на каком именно этапе «краснодарского дела» он стал играть эту роль. Не исключена вероятность того, что все дело №112-17 было инспирировано ФСБ и осуществляется в качестве оперативной разработки, направленной против анархического движения.

Наряду с активизацией деятельности ФСБ по поводу «Краснодарского дела», попыткой создания агентуры среди анархистов Липецка, в Питере происходит нечто подобное.

За последние полгода там были предприняты минимум четыре попытки получения информации о деятельности анархических групп через «беседы» с анархистами и бывшими участниками движения. Николай С. согласившийся на встречу с сотрудником ФСБ, беседовал с тем в течение нескольких часов. Существенной информации от Николая сотрудник не получил - а через несколько дней Николай С. сообщил участникам Питерской Лиги Анархистов о своей «беседе». Тогда же ему было высказано мнение о крайней нежелательности такого рода контактов со спецслужбами.

На XI съезде Ассоциации Движений Анархистов в Москве питерцы рассказали об этих фактах, расцененных как нездоровый интерес спецслужб к анархо-движению. В итоге положение в Питере - наряду с попытками ФСБ создать себе агентуру среди анархистов Липецка - стало основанием для принятия резолюции XI съезда АДА «О тактике в отношении органов госбезопасности», в которой сотрудничество со спецслужбами обозначено как недопустимое - причем съезд рекомендовал участникам движения в дальнейшем воздерживаться от каких-либо «бесед».

Несмотря на это, Николай С. в середине января 1999 г. вновь встретился с тем же сотрудником ФСБ, который предложил Николаю для ознакомления «альтернативную» литературу - брошюру фашистского содержания. В ответ на заявление Николая С. о том, что фашистская пропаганда его не интересует, последовало уточняющее возражение: «Брошюра не фашистская, а нацистская». При этом сотрудник ФСБ подчеркнул свое положительное отношение к нацистской идеологии. Тут же он предложил Николаю сотрудничать с ФСБ в качестве осведомителя, шантажируя его возможным увольнением с работы и перекрытием каналов, через которые Николай С. приобретал употреблявшиеся им наркотики. Угрозы оказались неэффективны, особенно во второй части - Николай преодолел наркотическую зависимость несколько лет назад и теперь к наркотикам отношения не имеет (о чем ФСБ известно не было). Разговор закончился конфликтом.

Скорее всего, январская активизация ФСБ в Питере прямо связана с «краснодарским делом», обысками и арестами анархистов Москвы и Краснодара.

Еще раз подчеркнем два момента в работе ФСБ. Во-первых: нацистские декларации ее сотрудников (Титов Алексей Владимирович), подтверждающие связь между государственными спецслужбами и фашистскими организациями. Во-вторых, угроза «перекрыть каналы» доступа к наркотикам - свидетельство связи спецслужб как минимум с частью «сети распространения». Выводы предлагается делать самостоятельно.

Исходя из вышеизложенного, мы протестуем против каких-либо «расширительных» трактовок указанного дела. Произведение обысков у лиц, не имеющих непосредственного отношения к делу, оценивается нами как недопустимое; необоснованно изъятые у участников анархического движения вещи и документы должны быть немедленно возвращены; лица, арестованные или задержанные без достаточных на то оснований – освобождены.

Заявляя решительный протест против каких бы то ни было провокаций со стороны государственных спецслужб и репрессивных структур, мы обращаемся ко всем общественным и правозащитным организациям, к независимым средствам массовой информации с просьбой о поддержке и о помощи нашим товарищам.

Ассоциация Движений Анархистов
(Питер - Москва - Краснодар - Железногорск)

ПИСЬМО НА ВОЛЮ

ПИСЬМО ИЗ КРАСНОДАРСКОЙ ТЮРЬМЫ ЛАРИСЫ РОМАНОВОЙ (ЩИПЦОВОЙ)

Анархистка Лариса Романова (Щипцова) была арестована 2 февраля сего года и с тех пор находится под следствием по делу N 112-17. Более подробно по этому делу – на стр. 5.

Привет, дорогие мои друзья и товарищи! Этот способ – «малява» – единственный, чтобы послать вам какое-либо известие собственноручно. Я сознательно обрекаю себя на подобный информационный голод, т.к. «злой» следак упорно требует выдачи «друзей и связей в Москве», а «добрый» интересуется, почему это я никому не пишу, и дарит (!) мне конверты. Вас я тоже до момента окончания следствия прошу не писать сюда (если только этим же способом). И мне, и адвокату на сегодняшний день совершенно ясно, что моя статья - 222 ч.2 - вопрос решенный, но более всего краснодарское ФСБ копает внутреннюю структуру радикальных левых, взаимосвязи, взаимоотношения и т.д. и т.п., пользуясь мной и Тупикиным как ключами к вскрытию всей картины. Хорошо еще, что, видимо, московскому ФСБ все это пока еще до п..ды.

О своем житье-бытье рассказывать особо нечего. В Лефортово я пробыла четыре дня в одиночке №16. Все, в принципе, было сносно, разве что моя крайняя камера двумя стенами выходила на улицу, и было холодно так, что паста в ручке стыла. Этапировали меня на самолете. В аэропорт, суки, везли – засунули в короб типа чемодана, где пришлось сидеть в три погибели – и так везли внутри микроавтобуса, который оборудован двумя такими гробами. В самолет сажали ФСБ, вокруг топтались «Альфа» и охрана аэропорта, всего человек 30 вооруженных около меня одной. Это не п..ж и не «крыша в пути», а чистая правда. В самолете с обеих сторон сопровождали уже краснодарцы, один из которых, беспрерывно разводящий меня на какие-нибудь откровенности, выболтал мне фактически все, что для меня еще не было ясно и что меня совсем не порадовало. Выяснилось, кстати, что он и есть тот самый «личный ФСБэшник Кабаноса».

Здешняя тюрьма, не только по моему мнению, одна из самых мрачных и беспредельных в стране. В камере, как в каменном мешке, нет розетки – так что тут заказаны не то что радио, телевизор, но, в том числе, невозможно приготовить ни чаю, ни кофе, ни согреть воды для разных нужд - именно потому и чай, и кофе, и электрокипятильник запрещены к передаче. Уже сейчас в камере +25, а что будет летом – без вентилятора и холодильника хотя бы одного на продоле, на всех зеков? Параша возведена на идиотском «постаменте», и, когда влезаешь на нее, ширма загораживает только до колен. В глазок каждые три минуты смотрит контролер, вся охрана, в т.ч. и на продоле – мужики. Под одеялом лежать разрешается с 22-х часов до 6 утра. Свое одеяло иметь запрещено. Также запрещено иметь в камере даже малейший кусочек полиэтилена (вот и спросите меня, как мы тут храним продукты?). Все, все рассчитано на полное моральное унижение и уничтожение личности и достоинства человека. Если в Лефортово отовсюду несется музыка и звук телепередач, то здесь – гробовая, мертвая тишина. Народу здесь очень мало – не более 25 человек, занимаем мы один этаж. Прогулки происходят внутри бетонных колодцев, называемых двориками, площадью 8 на 4 шага. Библиотека есть, но работает по следующему принципу: что в камеру дают, то и читай. Однако мне пару раз повезло, из кучи детективного г..на попались две отличные книжки: А. Зегерс «Мертвые остаются молодыми» – про революцию в Германии и ЖЗЛ «Уинстенли». Несмотря на все эти дела, стараюсь не падать духом: хожу на прогулки почти ежедневно, вечером делаю легкую гимнастику, и, конечно, читаю. В чем мне необычайно повезло – так это с сокамерницей. Умная, порядочная, замечательная баба, уже мотала срок за убийство, сейчас вменяют ту же 222, но часть 1. Она учит меня, как выжить в зоне, а я – ну, конечно, агитирую за революцию. Больше всего угнетают дух не условия тюрьмы и ее идиотские порядки, а то, что, может быть, за этой стеной, в соседнем дворике пребывает мерзкий подлый предатель, глупая доверчивость, моя и других, к которому еще не раз роковым образом скажется в анархо-движении. Однако, тоска и ненависть – х..вые помощники здесь, здесь надо быть максимально бесстрастным и ко всему безразличным – и я пытаюсь. В Лефортово, конечно, меня морально поддерживало соседство других политзаключенных – настоящих борцов – Андрея Соколова, Губкина и сотоварищи. Здесь же – кругом подлость и враждебность, т.к. «азефовщина» и «непшикуевщина» – суть одной низости человеческой. Что касается моего поведения на допросах, у всех вас есть возможность узнать о нем, и думаю, что вы найдете его достойным. Никакого «признания героизма» я, естественно, не требую; напротив – все мои ошибки и просчеты – результат моего болтливого тщеславия и дурацкого самолюбия, и мне стыдно, что за мои ошибки могут расплатиться другие люди, так или иначе причастные к революционному движению. И все же я надеюсь, что появление политзаключенных-анархистов приведет к тому, что наши ряды пополнятся сознательными, дисциплинированными людьми не робкого десятка, что анархисты найдут силы для очищения рядов от оппортунистов и потенциальных предателей; что все больше будет инициаторов равноправных и действенных союзов с другими леворадикальными силами; что все, наконец, осознают необходимость элементарной конспирации.

О своей верности прежним рев. убеждениям могу написать, цитируя все ту же Зегерс: «Много надо человеку сил, чтобы делать то, во что веришь. Много сил надо, чтобы медленно вести людей вперед, отступая, оступаясь, но вперед: И еще больше – чтобы все, весь свой опыт, всю свою жизнь без оглядки, сразу отдать революции. Прежде всего, нужны силы, чтобы делать то, во что веришь. Но больше всего нужно сил, чтобы верить во что-нибудь по-настоящему». Так что тоска, страдание, разлука с близкими и любимыми, лишение свободы – не сломили меня, а укрепили мою веру в революцию как единственно возможную месть проклятому государству.

На этом заканчиваю. Огромный привет моим друзьям и товарищам – коммунистам. Если будут возможность и желание, публикуйте это письмо или его части – это ликвидирует недомолвки вокруг этого дела, только изложите предварительно факты.

Обнимаю всех вас крепко,

Лариса Романова

АНАРХИЯ МАТЬ ПОРЯДКА

Начало на с.1

Анархия это не только далекий идеал, безвластие существует реально в небольших группах людей: дружеских компаниях, коммунах, самоуправляющихся трудовых коллективах, тусовках, в повседневном общении равноправных людей. Анархия не просто мечта, она реальная потребность современного человека, зажатого в тиски потребительского, технократического, авторитарного порядка вещей.

Только освобождение трудящихся от репрессивной госсистемы, от власти паразитирующей элиты даст им шанс. Шанс самоорганизации на основе свободы личности, системы общественного самоуправления и взаимопомощи. Первым шагом может быть народное самоуправление - децентрализованная федерация территорий и производств. Но, чтобы этот шаг сделать, нужно действие, протест всего общества. Необходимо самим без санкции сверху устраивать свою жизнь так, как это угодно нам, не принимая во внимание интересы силовых, бюрократических и финансовых структур государства. А в случае их противодействия организовать самооборону, акции протеста и гражданского неповиновения, свободу не дают а берут.

Но чтобы люди смогли осознать свое положение, проявить волю и достоинство, необходима глобальная переоценка ценностей в массовом сознании. Нужна культурная революция, смещающая акценты человеческой деятельности и мысли в область свободного творчества, реализации желаний, стремления к цельному существованию, гармонии человека и природы, взаимопомощи, этического, эстетического и политического сопротивления. Вопрос «Быть или иметь» должен решаться в направлении - «быть!».

Движения анархистов, альтернативистов, экологистов взяли на себя роль катализатора этих процессов, осуществление которых и приблизит нас к АНАРХИИ - миру СВОБОДЫ, ТВОРЧЕСТВА и ЛЮБВИ.

т.Кабанос

Никакой субординации - только координация!

Никакого правительства - только делегирование!

ПОХОЖДЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОГОРСКОГО АНАРХИСТА В МОСКВЕ

Начало на с.1

пределов своего города, с Ларисой (прим.ред.: в настоящее время Лариса арестована по «краснодарскому» делу, подробности читайте на стр.5).

Сижу, пью чай, болтаю, и выясняется, что сам съезд начнется завтра, а сегодня просто все собираются. Звонок. Приезжают казанцы. Через час они у Ларисы. Новые разговоры. Казанцам в понедельник на работу. Недогадливые москвичи решили, что на День Москвы выходной во всей России. Хозяйка гостеприимно позволила мне вздремнуть, что я пару часов самоотверженно делал. За это время Ларисой, Леоном и Германом проведена большая работа. Все оповещены, что съезд начнется-таки сегодня вечером. Сейчас же у всех появляются очень срочные дела и все быстро разбегаются, оставив меня одного отвечать на звонки и сказав, что и кому говорить.

Наконец-то приехала Лариса: «Ты поезжай на съезд, а я пошлю», говорит. «Ехать знаешь как?». «Нет», говорю. Ну, в общем, объяснила.

Приехал как деловой точно к назначенному времени. Подхожу, на клубе замок!?!?!? - и никого, и тишина, и одинокие дети по двору бегают. Думаю, не туда я попал... Покатался на троллейбусе туда-сюда, да нет, вроде бы все правильно... и никого. Хорошо, контролеры в Москве добрые. Я ни разу не платил, только в метро. Подойдет такой контролер ко мне и говорит человеческим голосом: «Ваш билетик!», а я сделаю вид несчастного зайца и отвечаю: «Я из Чернобыля...». Верят же и тут же стараются подальше отойти, да и пассажиры странно так начинают посматривать.

Ну наконец прибывают анархи, питерцы, как обычно, с Петром, Петр, как обычно, с флагом и в кепке. Но самое главное - ключа-то от клуба ни у кого нет! Ну ничего, покурили, и вот появляется она - девушка с ключом. Это был действительно ключевой момент первого дня съезда. Решили это перекурить. В промежутках между перекурами познакомился я с местным панк-анархом Бесом и решили мы хряпнуть портвешка. После хождения по магазинам я понял, портвейн - это дефицит. Но кто ищет тот всегда найдет. При поиске, правда, мне в голову стали лезть правильные мысли, типа: «Ты же представитель организации», «Пьянству бой», и т.п. В общем, пить я не стал. Наверное, этим своим поступком я сильно расстроил Беса.

Ну вот он, долгожданный съезд, и начался. Я с благоговением (помня наставления товарищей) начал вслушиваться и приготовил ручку с блокнотом, чтобы зафиксировать наиболее эпохальные мысли и интересные новости. Вот тут-то на меня и вылил ушат холодной воды Влад. Смысл его слов - все это ерунда, то что собрались - это туфта и все равно никакого толку от этого не будет, ничего мы не решим и не сделаем.

Далее кое-как организовались, выработали повестку съезда и разговор стал более упорядочен. Доклад с мест. Этот пункт был самым для меня интересным. Было два совершенно разных рассказа о съезде ФАК (Федерация Анархистов Кубани) на «Лунных полянах». Был очень подробный рассказ о МКА с мельчайшими деталями (в частности о том, как они стояли пикетом вместе с шахтерами у Белого Дома, и об их стычках с нациками). «Хранители Радуги» рассказали, как они обманули власти в Карелии и в Беларуси. Был грустный рассказ о событиях в Липецке. Были и другие рассказы и, конечно же, мой. Наверное, он был наиболее коротким и неинтересным.

После заседания пошли события, характерные только для Москвы (по утверждению иногородних). Кое-как решили идти к Стасу. Толпа поначалу была внушительная.

Во время перемещения с одной станции метро на другую на эскалаторе вдруг двое казанцев, стоявших повыше меня, спрашивают: «А ты, собственно, каких убеждений придерживаешься?» И, главное, спросили с таким странным огоньком в глазах и молча многозначительно переглянулись. Ну - думаю - жди неприятностей, а сам и говорю: «Вообще-то я анархист и за свободу личности полную и безоговорочную без ущерба для других» (или что-то в этом духе). После этих слов они чуть не хором сказали: «Наш человек». «Ну, вот и еще один повод», - мелькнула у меня мысль (прим.ред.: как в железногорской, так и в казанской организации большинство, если не все - анархо-индивидуалисты).

Тем временем с каждой станцией метро народ незаметно исчезал. До Стаса почти никто из москвичей не добрался.

У Стаса в подъезде мы всей толпой залезли в грузовой лифт. Лифт зачихал, завизжал, и мы оказались взаперти. После непродолжительных мучений двери лифта были раздвинуты, и народ стал подниматься мелкими группами на пассажирском. Но нашелся один любитель приключений, который решился на повтор, ну и, конечно же, снова застрял (теперь до прихода лифтера).

Народ хотел есть... Каждый достал то, что у него было из своих скромных запасов. У меня была бутылка. Достав ее, я стал предлагать взять еще (видя, что народу много, а она одна, «моя любимая»). Никто меня не поддержал в смысле составить компанию в магазин, остался один вариант - уговорить того, кто застрял. Спустился я как раз вовремя - его освободили.

Да, вид с балкона у Стаса замечательный, да и объясняет он просто и хорошо. Но, видно, мозги у меня немного запеклись. Поэтому первым делом ведя в магазин своего попутчика, я обвел его вокруг дома, вернувшись к тому же подъезду, из которого вышли.

Пришлось сознаться, что хрен его знает куда тут идти. Редкие прохожие тоже ничего не знали. Решили пойти на большую улицу, там всегда много магазинов. Плохие магазины в Москве, поздно открываются и рано закрываются. То ли дело у нас! Решили еще разок

Окончание на с.8

ПОХОЖДЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОГОРСКОГО АНАРХИСТА В МОСКВЕ

Начало на с.1, 7

спросить. Народу на остановке была толпа, но мы рванулись спрашивать прямиком к трем ментам. Расчет оказался парадоксально верным, они подсказали два магазина, очень подробно описав, как к ним добраться. Магазин мы нашли, водку – нет. Больше мне искать не хотелось. Взяв пива, пошли назад к Стасу.

Стол был уже накрыт...

* * *

На второй день решили собраться к 10^{00}. Не выспавшись и немного опоздав, мы пришли к клубу. Клуб, к моему удивлению, был открыт. Но никого кроме тех (да и то не всех), кто ночевал у Стаса, там не было. Потом подошли несколько КРАСовцев и мы начали. После группового обеда подошли остальные и даже больше.

Снова доклады с мест. Интересно было услышать, что творится на Западе. Кратко - игры зажравшихся буржуев, кроме редких исключений типа клубов «Левого движения», да еще чешские анархи насмерть бьются с нациками...

Затем быстренько прошлись по компьютерным адресам, а потом – обсуждение текущего момента. Во время съезда вечерние цены уже почти в два раза превосходили утренние, магазины пустели и закрывались на глазах, доллар стремительно рос. Единственное, что не дорожало - водка (декать, пей, народ, и плюй на всё и на себя).

Настроения были баррикадные, но ничего конструктивного в голову не приходило. Спрашивали, что делать, никто не знал. Поддерживать некого, сами еще слабы, решили действовать по обстановке.

Было нудно слушать Петра с Леоном, о том, что такое деньги и когда они есть, а когда нет. Их спор затянулся минут на 40, пока их дружно не стали прерывать. Ещё мне не понравилась прямо бюрократическая занудливость Петра по поводу выступления парня из «Радека». По-моему, надо быть гибче и приспосабливаться к обстановке, а не зацикливаться на одном. Жизнь течет, всё меняется.

На следующий день принято несколько резолюций. Обменялись литературой и случился один странный случай. У нас была бумага, где все кто был на съезде, записывались, и вот эта бумага исчезла...

Ну, в общем, ничего больше интересного не случилось.

Николай (Миклован)

Печатается с сокращениями

Наши знакомые поэты - милиционер и депутат попросили опубликовать

Раз, два, три, четыре, пять –
Вышел зайчик погулять.
Снижена опасность риска
Если в паспорте прописка.

* * *

Во глубине сибирских руд –
Храните там чего попало.
Но если оказались тут –
Зарегестрируйте сначала.

* * *

Правила порядка соблюдая,
Чтобы все нормально, честь по чести,
Ночевала тучка золотая
В специально отведенном месте.

* * *

Я достаю из широких штанин,
В которые личность одета,
Восемь нормальных. И двадцать один
Запрещенных к ношенью предмета.

* * *

Мы пришли чтоб делать дело!
Нас избрал сюда народ!
Чтобы к микрофону смело
По регламенту вперед!

* * *

Хватит делать так как прежде!
Будет то же, что опять!
Вся страна живет в надежде!
Так давайте оправдать.

* * *

Голосуем восемь раз
Не для развлечения –
Значит не дошло до нас
С первого прочтения.

* * *

Мы избрались в депутаты
Не для льготов и зарплаты –
Ради долга одного!
Но буфет здесь ничего.

Леонид Каганов
http://www.aha.ru/~lleo

ХОЧУ ЛЕТО!

Комитет гармонизации мироздания. Подкомиссия погодных условий. г-ну Русинову В. на вход.№13919 от 05.03.99.

Уважаемый г-н Русинов!

В соответствии с Инструкцией об иерархической соподчиненности от 12.02.1673 г. и на основании распоряжения по Департаменту Бытия от 07.11.1917 г. ваш запрос был отправлен на рассмотрение в нашу подкомиссию. Рассмотрение состоялось на выездном заседании подкомиссии, проходившем в секторе АН-47/16 08.03.99г. Сообщаем Вам, что в данный момент наступление лета в европейской части России признано нецелесообразным. В качестве альтернативного варианта можем предложить Вам перемещение в зону вечного лета, находящуюся в райне секторов КУ-47/18-КУ-47/21. К сожалению перемещение в указанные сектора несовместимо с непрерывностью функционирования Вашего физического тела. В случае, если таковое перемещение будет сочтено Вами целесообразным, Вы должны обратиться в подкомиссию нитей судьбы, заполнив предварительно формуляр соответствия ф.14-А.

Сергей Гончаров
(Хиппи)

БОРТЖУРНАЛ

ВЕЧЕР

17.00 - Последние приготовления. Радио третьи сутки молчит. Лопнул электрический скат. Капитан напильником подгоняет голову под фуражку.

17.05 - Сильный ветер. Сдувает погоны. Приходится клеить лычки прямо на плечи. Бензин замерз. Колем его топором и кидаем в топку кусками.

18.00 - Подняли якорь. Оказался не наш. Подняли второй. Тоже не наш. Старожилы говорят, что якоря у нас вообще нет, а корабль прибивают ко дну гвоздями. Плывем. Гвозди скребут по дну. Скоро станет глубже и зальет палубу. Как бы отцепить дно?

18.15 - Прошли над мостом. Где теперь наша верхняя палуба? На корме -трамвай и гаишник в будке.

18.30 - Компас сломался. Идем по флюгеру. Из капитанских карманов доносится плач и стон. Это руки тоскуют по штурвалу.

19.30 - Пароход болтает. Наверное, подкралась рыба-болт. На корме драка. Звука нет. Забыли включить фонограмму. Участники читают текст драки по бумажке. Старпому отбили склянки.

20.00 - Сильная качка. Штурман доложил на пол результаты ужина. Доктор раздает штиль в таблетках.

20.30 - На горизонте - земля. Капитан приказал раздать ее крестьянам.

УТРО

6.00 - Первым утренним бревном прибыл дед Мазай с рэкетирами. Пришлось отдать нордвест, румб из компаса и половину бака. В оставшемся полубаке полукок варит полусуп.

11.00 - «В трюме пожар», - доложил вахтенный матрос. «Фигня!» – ответил капитан. На том и порешили.

12.00 - Активная подготовка к морской забаве «Гибель «Титаника». Команда сбросила за борт все холодильники и ждет айсберг.

14.30 - Все утро лил дождь. Вахтенный матрос сгнил. Составили акт о списании.

15.30 - В дно стучат. Наверное, подкралась рыба-стукач.

15.35 - В дно кричат: «Караул устал!»

15.40 - В дно стреляют из маузера. Может, открыть?

15.45 - Открыли кингстоны. Корабельный воздух с шумом устремился в воду.

15.46 - Воздуха осталось последняя клизма. В дверь ломятся. Прощайте, товарищи, все по местам! Во, блин, поплавали!

Александр Финогенов

Не платишь?.. Не плати!!!

Что такое налог?

Налогом, как известно, называется часть зарплаты (или прибыли, или дохода), принудительно изымаемая одними людьми у других. Чтобы случайно не перепутать сбор налогов с рэкетом, надо иметь в виду, что между между весьма схожими процессами имеются две большие разницы. Во-первых, группа людей, причастных к сбору налогов, гораздо более многочисленна, организована и вооружена, чем любая банда рэкетиров, а во-вторых, представители этой группы периодически заявляют о том, что средства, отнимаемые в виде налогов, тратятся не на чье-то халявное обогащение, а на самые благородные дела, которые, мол, столь благородны, что деньги на них можно добыть у народа лишь при помощи мощной вооруженной физической силы.

Совместим ли налог с рынком?

Вероятно, многим этот вопрос покажется, мягко говоря, странным. Но, по-моему, странно другое, например - то, что великое множество экономистов (или людей, считающих себя таковыми) убеждены в том, будто налог - составная и даже неотъемлемая часть рынка, то есть рыночной экономики. По-моему, совсем не обязательно быть экономистом, чтобы понимать, что основное отличие рынка от административно-командной системы состоит в том, что рынок подразумевает безусловное право людей самим решать, какие экономические сделки совершать, а от каких воздержаться. Но от выплаты налога, отбираемого государством вроде бы в качестве платы за некие услуги (например, за охрану от преступников или за медицинское страхование), просто так воздержаться нельзя, даже если эти «услуги» явно не соответствуют величине налога. Таким образом, рынок и налог хотя и проявляются рядом друг с другом, но их сущности - взаимно противоположны. Там, где в данный момент изымают налог (или, если угодно, грабят), никаким рынком, разумеется, и не пахнет.

Совместим ли налог с правом и нравственностью?

Насчет права надо сперва решить, что следует подразумевать под этим словом. Если называть «правом» принятый кем-то по каким-то процедурам абсолютно любой текст, предписывающий или запрещающий людям что-либо делать, то тогда с таким «правом», в принципе, может быть совместимо вообще все, что угодно. А если под словом «право» подразумевать его изначальный естественный смысл, выражаемый юридическим термином «естественное право» и существующий независимо от написания тех или иных законов (в общих чертах этот смысл заключается в самоценности человеческой свободы и в неприятии любого насилия, кроме ответного), то в рамках такого права нет существенной разницы, отнимают ли у кого-то заработанные им деньги десять рэкетиров или миллион человек, называющих себя государством.

А что касается нравственности, то смысл этого понятия может в еще большей степени зависеть от личного вкуса каждого. Кто-то считает безнравственным любой грабеж, а кому-то, например, кажется высоконравственным отнимать у людей деньги, чтобы строить на них очередной исполинский храм или содержать особо «изысканные» (но не особо посещаемые) театры и музеи. А если после налоговых изъятий на все эти богоугодные дела у кого-то не останется денег, например, на жизненно необходимое зарубежное лечение своего ребенка (таких случаев - тысячи и тысячи), то ему, вероятно, поборниками такой «высоконравственности» будет предложено сходить в построенный на его деньги храм, поставить там свечку, а затем развеяться «культурной программой» с посещением субсидируемых его деньгами театров и музеев...

Разновидности налога

По приблизительным подсчетам, число таких разновидностей в России давно исчисляется сотнями. Уже мало кого удивляет и то, что суммарная величина всех налогов нередко превышает 100%. Правда, такое уже было - в разгар сталинщины, когда с колхозника, имевшего, например, корову, требовали столько молока или масла, что надо было сдать все, затем прикупить еще на рынке и тоже отдать. Нынче, конечно не те времена: лагерей поменьше, да и к строительству коммунизма власти вроде бы никого не призывают. Однако единственная форма коммунизма, которую можно представить в реальности, заключается именно в 100-процентном налоге, то есть в полном принудительном «обобществлении» всего заработанного.

Среди нынешних разновидностей налога есть и такие, которые носят откровенно уголовный характер даже с точки зрения официального законодательства. К таким разновидностям относятся, например, немыслимо астрономические денежные «сборы» за возможность проживания в том или ином городе, то есть за «прописку», отмененную, как известно, еще в 1993 году. Но есть и такие разновидности налога, которые, по-моему, можно считать либо спорными, либо даже отчасти оправданными, так как налогами их можно назвать лишь условно, а по сути они близки к тому, чтобы именоваться компенсацией конкретно причиненного ущерба. К таким налогам относятся, например, те, которые платят лесозаготовительные или горнодобывающие предприятия, наносящие серьезный ущерб природе и местному населению. Сюда же можно отнести и налоги, выплачиваемые государственными предприятиями (даже если он переименованы в «АО» или в «ТОО») на содержание своих пенсионеров, создавших их в свое время под принуждением государства - как косвенным, так и прямым. Правда, возникает вопрос о том, через какие структуры выплачивать эти налоги, чтобы они не «оседали» в них, а доходили по назначению.

Альтернатива налогу.

Такой альтернативой, по-моему, может служить только рынок (в самом широком смысле слова), дополненный благотворительностью. Даже такая структура как милиция (или полиция) вполне могла бы финансироваться добровольными отчислениями людей, если она реально предоставляет им стоящую этих отчислений услугу - охрану от уголовников (конечно, нашлись бы люди, отказавшиеся платить и обращаться в случае чего за милицейской помощью, но это - их личное дело). Медицинское и пенсионное страхование, строительство дорог и тому подобное - все это тоже вполне может финансироваться по чисто рыночным механизмам, что подтверждается опытом многих западных стран. Но есть, конечно, и такие вещи, которые вряд ли могли бы финансироваться на основе рынка или благотворительности. К этим вещам относятся и многочисленные «проекты века» вроде поворота вспять северных рек, и огромный бюрократический аппарат, приносящий людям неизмеримо больше вреда, чем пользы, и бессмысленные чудовищные войны, переходящие в геноцид, и планирующееся строительство «инженерных сооружений» (так на «новоязе» называют ряды колючей проволоки) вдоль границ со странами бывшего СССР, и многие другие порождения дьявольско-чиновничьей мысли.

В завершение этой статьи хочу заранее ответить на обвинения меня в анархизме. Такое обвинение - отчасти верно, но «полноценным» анархистом я едва ли могу считаться, так как признаю необходимость структур (например, суда и полиции), предназначенных для противодействия уголовной преступности (то есть насильственным действиям и присвоению чужого имущества). Называть ли эти структуры государственными или какими-то еще - по-моему, не очень важно. Главное - чтобы они были подконтрольны обществу и, разумеется, чтобы они не занимались теми делами, с которыми должны бороться. К таким делам относится и грабеж, государственной разновидности которого и посвящена эта статья.

Дмитрий Воробьевский, Воронеж.

«Крамола» № 4

НЕ БОЙТЕСЬ ВОЕНКОМАТОВ! (часть 2)

Призывная медецинская коммисия.

Врач-окулист показывает призывнику буквы. Тот называет:

- А!
- Нет.
- Б!
- Нет.
- В!
- Нет.
- А какая? - спрашивает призывник.
- Какая надо, - говорит врач. - Как ты кабинет окулиста нашёл?
- По запаху, - говорит призывник. - Мне объяснили: окулист сразу после туалета.

Врач говорит:

- Ладно, зайдём в тёмную комнату. Заводит призывника в темноту, смотрит в глаза через прибор.
- Глаза никогда не болели?
- Только правый, - говорит призывник. - Отец у меня левша.
- А стул нормальный? - спрашивает окулист.
- Нормальный, - говорит призывник.
- У тебя же зрение плохое, откуда знаешь, что стул нормальный? - усмехается врач. - Годен!
- Так бы сразу и сказали! А то «какая буква, какая буква»...

Дальше кабинет невропатолога. Врач молоточком призывника по чашечке - раз! Нога призывника дергается и врача в подбородок - раз! Невропатолог чешет подбородок.

- Нервы хорошие! А у меня ни к черту. Годен!

Призывник заходит к терапевту.

- Раздевайтесь до пояса!

Призывник раздевается. Терапевт говорит:

- Я сказал - до пояса, а не до трусов!

Призывник трусы снимает, а пояс надевает.

Врач и медсестра переглядываются, но виду не подают.

- Дышите! Не дышите! Не дышите!...Жалобы есть?
- Есть, - говорит призывник. - Доктор, дышать же нечем!

Дальше кабинет «ухо-горло-нос». Врач смотрит горло.

- А-а-а, - говорит призывник.

Врач смотрит в нос.

- М-м-м, - мычит призывник.
- А в ухе пробка! - говорит врач.
- Из под шампанского? - говорит призывник. - Это меня в армию провожали!
- Отойди вон туда, проверим шепотную речь. Четыре...
- Сто пятьдесят четыре!
- Двенадцать...
- Сто шетьдесят два!
- Ты зачем все время сто пятьдесят прибавляешь?
- Чтоб меня в армию не взяли, - говорит призывник.

Дальше кабинет стоматолога.

- Зубы все?
- Нет, не все, - говорит призывник. - У меня дома еще есть.
- Не забудьте взять их с собой в армию, - говорит врач. - Годен!

Дальше кабинет хирурга.

- Ушибы, вывихи, переломы?
- Доктор, все есть! - говорит призывник.
- Очень хорошо, - говорит хирург.- Значит, вам не привыкать. Жалобы есть?
- Есть! У меня плоскостопие!

Хирург смотрит, снимает свои тапочки, показывает два утюга:

- Вот каким должно быть плоскостопие! Годен!

Последний врач – психиатр. Он потирает руки, подмигивает, похрюкивает, дергает щекой, плечом и ногой одновременно.

- Ну, молодой человек, как тебе наши врачи?

Призывник пожимает плечами:

- Какие-то чокнутые.

Психиатр наклоняется и шепчет ему на ухо: - Это они косят под чокнутых, чтоб в армию не загреметь. - Он заливисто смеется и резко смолкает. - Годен!

Сергей Лавринеко

«БАСТА !» № 3, 1999г.
Адрес для писем: 307130, Курская обл., г.Железногорск, Главпочтамт, а/я 31.

Редакционная группа: Фёдоров В., Николай (Миклован)

E-mail: 2:5035/27 (FidoNet)
333:2/1 (AnarchyNet)
basta@free.kursknet.ru (InterNet)

Железногорский Союз Анархистов